

Проф. Л. А. Иоаннисян
Засл. деятель науки

Медицина в Армении в древнейшие времена

(До этнического оформления армян)

Врачебное искусство в странах Востока зародилось с чрезвычайно древних времен. Основанное на простом инстинкте самосохранения и идущее навстречу самой естественной практической потребности человека—исцеления от болезней или облегчения страданий, врачебное искусство уже в глубокую старину получило довольно большое развитие в странах, стоявших на более или менее высоком уровне умственной культуры. В старых цивилизованных странах Передней Азии, несмотря на весьма частые грозные военные события, нередко сметавшие с лица земли целые государства и народы, имелось все же достаточно предпосылок для развития и распространения культурных начал. Многие отрасли тогдашних знаний, в числе прочих и медицинские традиции, широко распространялись из культурных центров тогдашнего мира или преемственно передавались от одних народов другим, сменявшим друг друга на арене истории.

Накопленные до настоящего времени факты и материалы позволяют заключить, что в древности страны Передней Азии были очагами довольно высокой культуры. Наибольшего расцвета и самостоятельности последняя в древности достигла в Египте, в Суммерийском царстве, Вавилонии и Ассирии. Отсюда она распространилась в семитические страны восточного побережья Средиземного моря (Сирию, Финикию) и северные области Передней Азии, а также повлияла на развитие генетически с ней тесно связанной эллинской цивилизации.

В древнейшую эпоху, приблизительно за 4000 лет до нашей эры, историческая Армения, а также Сирия, северная Месопотамия и восточная часть Малой Азии были населены очень многочисленным народом, называвшимся субарамн, вся же подвластная им страна называлась Субару, или Субарту. Государство Субарту вместе с Египтом и Вавилонией составляла крупнейшую державу старого мира. Периодически, в эпохи военных удач, во время бесчисленных военных столкновений с соседними народами—хеттами, сумерийцами и другими, субары держали в своих руках судьбы многих народов Передней Азии; субары достигли довольно высокой культуры, носящей все черты влияния древнейшей суммерийской цивилизации.

Позднее, приблизительно в 2000 году до нашей эры, большая часть Передней Азии была наводнена индоевропейским народом — митанами, или харри-митанами, которые завладели всей территорией Субарту и вместо разрозненного в племенном отношении государства субаров создали сильно централизованный государственный организм. Следы господствующего влияния митанийских элементов могут быть прослежены до значительно более поздних времен. Так, многие представители феодальной знати в Армении носили явно индоевропейские фамилии, что заставляет предполагать их митанийское происхождение.

Обнаруженная сравнительно недавно в Тель-Амарне дипломатическая переписка между митанийскими царями и египетскими фараонами открыла очень много интересного в области политической, экономической и культурной жизни митанов.

В эпоху наивысшего своего военного могущества митаны вступили в кровавый бой с Египтом из-за владения пограничными землями — Сирией и Палестиной, в результате чего земли эти были разделены между обоими соперничавшими государствами. После этого Митани заключает прочный мир с Египтом, ознаменовавшийся узами родства между царственными родами этих двух государств.

Почти одновременно с харри-митанами в Передней Азии появляются хетты, или хетиты. Последние осели в Малой Азии, к западу от Субарту, и основали здесь довольно мощное государство, которое пало в XII в. до н. э. Хеттские правители, воспользовавшись разделением Харри-Митанийского государства, в борьбе с последними довели его до состояния крайней слабости.

Хеттское государство представляло собой мощную конфедерацию народов, занимавших в эпоху своего политического расцвета всю Малую Азию, Сирию, Палестину и даже Ниневию.

Хетты достигли очень высокой культуры, повлиявшей не только на культуру соседних, но и весьма отдаленных стран. Так, следы влияния хеттской культуры можно видеть в Египте, Ассирии, Армении и даже в древней России (Бороздин). Некоторые обычаи и хеттские верования сохранились и до настоящего времени среди жителей Малой Азии (Гордлевский).

Хеттские элементы в различные эпохи их исторической жизни смешивались с населением Армении, особенно в пору их движения на Восток под напором фригийцев, а также в более поздние времена после разрушения хеттского государства. Хотя хетты не были никогда господами положения в Армении и не оставили на территории последней сколько-нибудь значительных памятников своей материальной культуры, но этническая близость их к армянам, оправдывающая данное им название арменоидов, близость хеттского языка к армянскому, влияние хеттского пантеона на армянский (Капанцян) и проч. делают понятной преемственную передачу армянам многих хеттских культурных традиций.

С XV века в Армении начинает появляться новый народ называ-

емый Наири. В начале XII века государство Наири подверглось жестокому разгрому со стороны ассирийцев, после чего в течение более двух веков страна эта не подавала никаких признаков жизни, однако в IX веке она вновь вышла на арену истории под названием урартов, или халдов. Не совсем решен еще вопрос об этническом происхождении урартов. Одни (Леман-Хаупт) полагают, что они пришли с запада, другие (Марр) считают их яфетидами; есть также мнение, что они были коренными жителями Армении, образовавшись в результате смешения между собой проживавших здесь в разное время народов—субаров, митанов и др.

Урартские правители сумели в IX веке до нашей эры соединить отдельные урартские племена, с царьками во главе, в одну единую государственную организацию, с политическим центром в городе Биайне, или Туспе (нынешний Ван). Этот коллектив государств под властью ванских царей весьма солидарно, решительно и часто не без успеха оспаривал у ассирийцев право на первенство и гегемонию в Передней Азии.

По иронии судьбы закат исторической жизни Урарту, начавшийся в VII в. до н. э., ознаменовался удивительным подъемом культурной жизни в этой стране, что впрочем уже не смогло остановить гибели Урартского государства.

Первое сравнительно менее значительное движение индоевропейского народа—фригийцев, или арменов, на Восток из Фракии началось в XII веке до нашей эры. Позднее, в VII—VI веках, мощная волна фригийского нашествия прошла через Малую Азию и почти смела государство хеттов. В пору падения Урартского государства фригийцы вошли в Армению и заняли всю ее территорию. В дальнейшем происходил длительный процесс ассимиляции фригийцев со старыми и более поздними аборигенами Армении, в результате чего и завершилось этническое оформление армян.

Старые обитатели Армении повлияли не только на этническое происхождение армян; их влияние можно проследить и на языке, культуре и бытовых традициях, в той или другой степени связанных с полученным армянами наследием от бесследно исчезнувших цивилизаций Древнего Востока. В современной науке имеется немало доказательств сходства армянского языка с хеттским (Иенсен, Капанцян), урартским (Марр), субарским и митанским; о сходстве армянского языка с фригийским было известно еще Геродоту. Наконец, армянами заимствовано от своих предшественников немало элементов и из области врачебного искусства.

Истинной колыбелью культуры и в частности врачебного искусства Древнего Востока является Вавилония. Вавилонская цивилизация, в отличие от более замкнутой в себе египетской, отличалась значительно меньшей изолированностью, являясь прямым продолжением и дальнейшим развитием древнейшей суммерийской культуры. Вавилонская культура перешла в соседнюю Ассирию и отсюда стала

распространяться по разным странам, начиная, по Курциусу, „от Армении до Сирии, от Персидского залива до Средиземного моря“; она легла также в основу позднейшей греческой науки. Но Cefele, следы вавилонской медицины, проникшей в Европу через Византию, можно проследить до XVI века, в то время как египетская медицина проникла в Европу через арабов и Салернскую школу (Тураев). Во всяком случае из стран Передней Азии сколько-нибудь значительной самостоятельности медицина достигла главным образом в государствах Месопотамии, в других же странах она носила по преимуществу подражательный характер.

На Древнем Востоке, равно как в первобытном обществе, врачебное искусство почти повсеместно носило магический и мистический характер, перемешанный в той или иной степени с эмпирически накопленными данными о пользе тех или иных мероприятий или лекарств при различных болезнях. Болезнь, по представлениям древних аборигенов Передней Азии, возникала под влиянием злых духов или демонов, которые подстерегали на каждом шагу человека, ставили ему ловушки и всячески старались причинить ему какой-либо вред. Демоны считались причинами вообще всякого несчастья в природе, стихийных бедствий, например, голода, неурожаев, заболеваний, особенно эпидемического характера. Последние, по старым анимистическим воззрениям, возникали вследствие внедрения злого духа в организм человека; ввиду этого для лечения болезней надо было первым делом найти средство для изгнания зла из организма больного. Отсюда и становится понятным основной лечебный арсенал тогдашней медицины: различные мистические обрядности, талисманы, амулеты, заклинания, колдовства, окуривания, заговаривания, с произношением различных бессмысленных слов, и всевозможные магические приемы играли важную роль в качестве средств, могущих умиловить злых духов или изгнать их вовсе из организма вместе с порожденными ими болезнями. Вследствие таких воззрений медицина всецело сохранялась в руках различных заклинателей, колдунов, но главным образом жрецов-служителей различных культов. Для большего успеха лечения, кроме мистико-магических средств, жрецы и иные врачеватели вынуждены были применять также и рациональные средства, например, различные виды лекарств. Правда, лекарственные вещества назначались не в качестве средств, которые должны были восстановить здоровье непосредственным своим целебным действием на организм, но лишь с целью укрощения, умиловления или изгнания злого начала, вызвавшего болезнь. Отчасти этим и объясняется применение некоторых, заведомо нерациональных или отрицательных средств (фекалии и пр.), которые не могли иметь какого-либо лечебного значения и должны были лишь способствовать изгнанию злого духа. Эффект лечения при этом приписывался не действию лекарства, как такового, но сопровождающим назначению последнего мистическим обрядностям, которые были неизбежными для тогдашних

воззрений на болезнь атрибутами. Применявшиеся для изгнания духов некоторые мероприятия, в виде поколачиваний, насечек и даже хирургических операций, разумеется, могли оказаться также полезными лечебными приемами в случае применения их с правильными показаниями.

В древности наивысшего развития мистико-магическая медицина достигла, повидимому, в Халдее. В этой стране она развилась до такой степени, что можно говорить даже о возникновении целых систем, позволивших магической медицине внешне принять вид цельного учения, называемого теперь демонологией. Демонизм широко распространился по разным странам и, между прочим, проник в Армению, где встретил подходящую почву для своего развития и процветания. В быту праармян демонические представления, колдовские приемы и суеверия были довольно распространены.

Так, сохранилось много бронзовых изображений злых духов и крылатых демонов хеттского и урартского происхождения, игравших ту или иную роль в указанных выше демонических представлениях этих народов. В союзном договоре, заключенном между хеттским царем Муватталом и царем Сунашсурой, говорится, что ни тот, ни другой из договаривающихся лиц не должен встречать послов другого царя, имея при себе колдовские растения.

Халдейский демонизм в дальнейшем подвергся всевозможным изменениям, сперва под влиянием фантастических бредней старинных философских систем, перемешавшихся с древними религиозными воззрениями, позднее же под влиянием учения неоплатоников, астрологов, а также христианского вероучения.

Вера в силу демонических влияний пустила столь глубокие корни в Армении, что представления эти не были окончательно изжиты в быту менее культурных слоев населения до последних времен¹.

Христианство не только не искоренило старых демонических представлений и суеверий, но даже еще больше способствовало их укреплению. Вера в мистико-магическую силу божественного начала была целиком перенесена и на элементы христианской религии. Описание различных чудесных исцелений под влиянием искренней и глубокой веры, влияние различных святых, находящихся в постоянном сношении с божественным началом, чудотворцев и прочее, представляет собой лишь охристианизированную форму старых демонических воззрений.

В некоторых средневековых армянских медицинских рукописях, хранящихся в Матенадаране, можно встретить наряду с рациональными лечебными приемами остатки старой теургической и демонической медицины, мало отличающейся от древнейших представлений

¹ Между прочим, сказанное получило свое литературно-художественное отображение в повести Ширванзаде под заглавием „Злой дух“.

по этому вопросу. Такое же значение имели и различного рода свитки, распространенные в христианские времена, с написанными на них молитвами против тех или иных болезней. Все эти приемы, являющиеся остатками древнейших, дохристианских верований, восходят к эпохе младенческих представлений о сущности врачебного искусства; они свидетельствуют о тех благоприятных условиях, которые нашел халдейский демонизм на христианской почве, лишь с некоторым христианским переосмысливанием старых анимистических воззрений.

Впрочем следует отметить, что не только древнейшие народы Передней Азии, но даже высокообразованные греки, давшие со времен Гиппократов многих гигантов медицинской творческой мысли, не были свободны от суеверных представлений в медицинской практике. Жрецы храмов Эскулапа прибегали к заклинаниям и суеверным обрядностям, причем все эти приемы до того вкоренились в греческой медицине, что даже в средние века греческие врачи отдавали дань своему времени и своим традициям и назначали больным кроме лекарств еще амулеты и другие подобные средства. „Образованный грек не стыдился своего спокойного благочестия; будучи врачом, он хорошо знал границы своего искусства и там, где он чувствовал себя бессильным, он охотно уступал место богу, в котором чтит своего покровителя, патрона“ (Мейер-Зюдгоф).

Остатки мистической медицины среди определенных слоев населения некоторых стран, не сумевших освободиться от религиозного дурмана, сохранились еще и в наши дни. Для примера можно упомянуть про ту целительную славу, которая приписывается верующими адептами католической церкви чудодейственному источнику Лурда, привлекающему ежегодно, даже в наши дни, десятки тысяч больных, в такой культурной стране, как Франция. Еще не так давно среди закавказских народов существовал обычай воздерживаться от лечения некоторых заразных заболеваний, так как болезни эти находятся под покровительством ангелов. Для умиловления последних над такими больными проделывались различного рода обрядности, за исключением того, что имеет отношение к лечению, так как лечебные мероприятия, по народным представлениям, могли бы вызвать гнев и месть со стороны покровителей этой болезни.

При всем сказанном следует признать, что рациональная медицина на Древнем Востоке все же достигала известного развития. В частности об этом свидетельствует написанный в Вавилоне приблизительно за 2250 лет до нашей эры так называемый кодекс Хаммураби, где приведены были правовые нормы вавилонских врачей. При том сумбурном представлении, которое имели в те времена врачи о происхождении болезни, следует все же признать, что картины болезней, особенно, вавилонскими врачами, отличавшимися большой наблюдательностью, представлялись для своего времени сравнительно не плохи.

Есть указания также о существовании в древности и медицинских школ, по крайней мере такие существовали в Египте и Вавилонии.

Сохранившиеся памятники цивилизации древних аборигенов Армении слишком недостаточны, чтобы можно было получить сколько-нибудь полное представление о состоянии у них врачебного искусства. Ввиду этого судить об этом вопросе придется лишь на основании некоторых отрывочных, зачастую чисто случайно дошедших до нас сведений.

О медицине митанов и тем более субаров сохранилось очень мало данных. По всем видимостям, митаны заимствовали врачебное искусство у ассирийцев и вавилонян. Так, митанами был заимствован культ знаменитой богини Иштар (Астарта), матери-покровительницы природы, богини плодovitости и плодородия, к которой часто обращались также с мольбой об исцелении от тех или других заболеваний. Богиня эта была весьма популярна на Востоке — у вавилонян, ассирийцев, хеттов, сирийцев и проч., и была известна у них под разными наименованиями — Ма, Деркетю, Кибела и проч. В пантеоне армянских богов она фигурировала под названием Астхик и считалась покровительницей больных людей и беременных женщин и богиней медицины. Культ этой богини проник из Передней Азии в Грецию, где она была известна под названием Афродиты, а также в Рим — под названием Венеры. Замечательно то, что в древности божественное начало у различных народов, покровительствующее и охраняющее здоровье людей, всегда было женского пола: Изида в Египте, Гигиеня, дочь Асклепия, богиня здоровья (отсюда — гигиена), а также Панакея (отсюда панацея) у греков и пр.

Митанийский царь Тушрата (1387—1367 г.г. до нашей эры), когда зять его, престарелый египетский фараон Аменофис III или IV (?), заболел какой-то тяжелой болезнью, послал фараону для его исцеления статую богини Иштар, взятую из Ассирии, бывшей тогда в вассальных отношениях с Митанией. Высоко преклонявшийся перед всемогуществом богини Иштар, митанийский царь ставит при этом фараону обязательным условием возвращение этой статуи обратно; угрожая в противном случае различными проклятиями. Статуя Иштар для такой же цели посылалась в Египет неоднократно и в иных случаях, при заболеваниях кого-либо из членов многочисленной женской свиты, данной митанийским царем в приданое своей дочери, жене фараона. Между прочим, в списке приданого, которое было дано митанийским царем, фигурировали различные колдовские предметы, предназначавшиеся для того, чтобы удлинить жизнь фараона на 100000 лет, всевозможные благовония, бывшие в большом ходу у митанов и применявшиеся в качестве лечебных средств, и пр. Однако, ни богиня Иштар, ни талисманы не помогли Аменофису, и он умер от той самой болезни, против которой Иштар посылалась в Египет.

Значительно больше сведений сохранилось о медицине у хеттов. Кроме неизбежной Иштар, в обширном пантеоне хеттских богов фи-

гурирует еще Нергал, страшный бог чумы, вызывавший, по представлениям хеттов, появление чумной эпидемии. Культ Нергала был хеттами заимствован, вероятно, у вавилонян. У последних Нергал, муж богини подземного мира Аллату, был богом войны и эпидемических заболеваний. Кроме богов в хеттском пантеоне сохранились еще и демоны, скульптурные изображения которых дошли до нас в некотором количестве и которые, по представлениям хеттов, играли роль в возникновении болезней.

Хеттам было известно о некоторых хирургических операциях, например, кастрации. Операция эта производилась, вероятно, не столько с лечебными, сколько с культовыми целями (половые органы после операции приносились в жертву богине—матери природы).

Особенно много сведений сохранилось о судебной медицине хеттов. Сведения эти выявлены после дешифровки обнаруженных в Богазкее написанных на глиняных табличках хеттских законов. Из этих законов мы узнаем, что у хеттов были врачи, занимавшиеся лечением больных и получавшие за это гонорар. Хеттские законы брали под свою защиту беременных женщин, и за причинение им выкидыша виновный подвергался денежному штрафу. Размер штрафа зависел от периода беременности и от социального положения пострадавшей женщины. Так, если выкидыш был причинен свободной женщине на 10-м месяце беременности, виновный должен был уплатить 10 сиклей серебра¹, если на 6-м, то 5 сиклей серебра; если пострадавшая была рабыней, беременной на 10-м месяце, виновный платил 5 сиклей серебра. При сроках беременности, меньше указанных, виновные, повидимому, освобождались от штрафа. Уплатой штрафа виновный искупал свою вину².

Половая распущенность в некоторых случаях преследовалась законом: например, при сожительстве с женой брата, если последний был жив, или при одновременном сожительстве со свободной женщиной и ее дочерью или сестрой.

Преследованию не подвергалась рабыня или проститутка, сожительствующая одновременно с отцом и сыном, или мужчина, сожительствующий с несколькими рабынями. Таким образом, полигамия, а в определенных условиях и полиандрия в пределах внебрачного сожительства хеттами допускалась.

Изнасилование женщины каралось смертью, если оно совершено было в горах. Также каралось изнасилование матери, дочери, сына

¹ Сикль—мера веса; сикль серебра приблизительно соответствовал месячному заработку ремесленника.

² Наказания за причинение женщине выкидыша фигурируют и в Вавилонском кодексе Хаммураби и даже в древнейших шумерийских законах. По шумерийским законам, за выкидыш, причиненный нечаянным ударом, полагался небольшой денежный штраф, но за выкидыш, последовавший в результате злого умысла, штраф этот значительно возрастал. В этом отношении хеттское, равно как и вавилонское законодательство, не проводившее означенной разницы, представлялось более отсталым.

и мачехи, но последней лишь при живом отце; при умершем отце изнасилование мачехи не каралось вовсе. Свободное сожителство с матерью и дочерью, если это последовало с их согласия, не подвергалось наказанию, равно как допускалось кровосмешение в виде сожителства с кровными родственниками. Если мужчина вступил в половую связь с чужой женой, то оба они карались смертью. Муж, заставший жену с любовником, мог убить их обоих на месте преступления и за это не нес никакого наказания. В то же время мужу предоставлялось право даровать виновным жизнь, но только с разрешения царя, и не иначе как обeim им вместе. При этом мужу предоставлялось право сделать виновника своим рабом.

Мужской гомосексуализм допускался свободно и в определенных условиях брался даже под защиту закона. Содомия с одними объектами каралась смертью, с другими освобождалась от наказания.

Царю предоставлялось право помилования виновного, но появляться после этого перед царем он не имел права.

В случае причинения человеку поранения или увечья виновный платил денежный штраф, даже если пострадавший был рабом. При утрате пострадавшим трудоспособности, виновный должен был дать человека, который бы работал в доме потерпевшего, а также обязан был уплатить гонорар за лечение врачу. Если в результате ранения следовала смерть потерпевшего, виновный должен был дать человека как вознаграждение. Этот пункт, как и некоторые другие места в хеттских законах, где говорится о предоставлении виновным для искупления вины одного или двух человек, или даже животных, недостаточно ясен. Судя по одному намеку (§ 85 второй части хеттских законов), можно думать, что эти замещающие лица подвергались смерти вместо истинного виновного. Принесение таких искупительных жертв в качестве культового обычая было очень распространено в древнем мире, причем в жертву приносились чаще всего сельскохозяйственные животные, и лишь редко человеческие.

Не безынтересны также сведения, содержащиеся в хеттских законах по вопросам ветеринарии. Так, в случае причинения вреда здоровью животных или нанесения повреждения, вызвавшего выкидыш, виновный подвергался денежному штрафу. При продаже животного, страдающего болезнью *halı*¹, купивший мог подать жалобу (очевидно, для возмещения убытков), и такие животные должны были оставаться бесплодными в течение трех лет. При найме рабочего скота, в случае если животное оказывалось больным, собственник должен был взять его обратно и дать замену.

При всей полноте приведенных сведений для характеристики интересующего нас вопроса, хотя бы в отношении лишь данных из

¹ Не ясно, о какой болезни идет здесь речь. Джишкарини думает, что *halı* значит выхолощенный, однако смысл текста, где употребляется это слово, решительно противоречит такому объяснению.

области судебной медицины хеттов, все же они проливают некоторый свет на явления общественно-бытового характера, имеющие отношение к вопросам охранения здоровья. Медицина у хеттов достигла развития, соответствовавшего социальному характеру и всему укладу жизни древней деспотии, но в значительной степени смягченной влиянием той высокой культуры, которую развили хетты в своей стране. При этом обращает на себя внимание отсутствие элементов излишней жестокости в хеттских законах, сравнительно гуманное отношение к рабам, признание за ними человеческих прав и, во многих случаях, защита их прав законом. В частности, в отношении нарушения правил нравственности хеттские законы не отличаются излишней строгостью; но денежные штрафы все же в общем были довольно высокими для тогдашних времен.

Многочисленные археологические изыскания, а также клинописи урартов и тех ассирийских царей, которые оставили памятники своих деяний на территории Урарту, дают немало сведений о жизни и цивилизации урартского народа. К сожалению, сведения эти не достаточны для получения сколько-нибудь цельного представления о том характере, какое имело у урартов такое сложное дифференцированное искусство, как врачебное.

Несомненно, в урартском пантеоне были боги—покровители больных людей. К таковым, по Капанцяну, относится бог—защитник болезней *irmusini*, а также бог здоровья, радости и величия *xutulni*, к которым обращались урартские цари с соответствующими мольбами. К богу Халду, главному богу в урартском пантеоне, бывшему символом политической мощи и экспансии урартов (Капанцян), также обращались с мольбами о сохранении здоровья и долголетия; ему же посвящались в этих случаях в виде приношения особые щиты, имеющие на изображении Мусасирского храма, или каменные столбы с соответствующими надписями.

К числу культовых памятников, дошедших до нас со времен урартов, относятся такие фаллусы, сохранившиеся в Армении в довольно большом количестве. Вероятно, этот фетишистский культ был занесен сюда впервые индоевропейцами (митанийцами), поскольку родиной фаллического культа следует считать Индию. В странах Передней Азии и в Египте культ этот в древности был очень распространен, отсюда он проник также в Европу. В Помпее сохранилось громадное количество фаллусов, дошедших чаще всего в виде предметов домашнего обихода.

Фаллус представляет собой изображение мужских половых органов, символизировавшее, в понятиях древних, плодородие, плодovitость и размножение. Найденные в Армении фаллусы представляют собой каменные изваяния, величиной от 20 до 130 сантиметров (а иногда и больше), или нарезные изображения на камнях. Находили их иногда в могилах, куда они клались для предохранения умерших от влияния злых духов (Лалаян), а также в местах паломнических

тва и поклонения. Замечательно то, что вера в фаллусы не была окончательно изжита до сравнительно недавних времен и сохранилась в форме древнейших верований, особенно среди женщин, страдавших бесплодием или агалактией (скудным отделением молока в период кормления).

Бесплодные женщины приходили на поклонничество к каменным изваяниям фаллуса, передвигались вокруг него, молили о желании иметь детей, ставили свечи и терлись животом о фаллус в надежде забеременеть. Женщины, не имевшие грудного молока, приходили к фаллусу с детьми, молились и смазывали фаллус маслом. Если масло таяло, то это обещало успех лечения.

Замечательно то, что и в других странах, где еще держатся остатки фаллического культа (в современной Франции и проч.), этот обычай сохранился в совершенно сходном виде. Иногда вместо фаллусов применяют различные фаллусоподобные предметы (каменные стержни и прочее). Таким образом, приведенные обычаи представляют собой из века в век передающиеся остатки народных верований, удивительным образом сохранившиеся в древнейшей своей форме. Так фаллус, найденный близ Татева в Зангезуре, называемый пупочным камнем, в значительной степени стерся вследствие того, что он веками подвергался трению о женские животы (отсюда и название их „пор-такар“, т. е. пупочный камень).

В Армении найдено также некоторое количество бронзовых статуеток с более или менее выраженными фаллусами. Повидимому, эти фигуры также встарину имели культовое значение. Хотя большая часть этих статуеток найдена в развалинах урартской крепости, однако компетентными исследователями высказано предположение, что они хеттского происхождения (Х. Самвелян).

В современном быту многих народов сохранились еще некоторые следы фаллического культа, значительно изменившие свой первоначальный культовый смысл. Сюда относятся ношение некоторых украшений, например, серег, напоминающих по форме фаллусы и применяемых против дурного глаза; затем, выпекание пасхальных куличей (пасок), по форме напоминающих фаллусы и употребляющихся с древних времен в пору весеннего пробуждения природы, и пр.

Фаллусы в Армении были найдены в Таташаре, Храме, Карчеване, Завалу, близ Татева, и пр. Их находили также в армянских селах Ахалкалакского района (в Грузии).

Одним из интереснейших памятников урартской медицины является найденный в конце 1926 г., во время раскопок, произведенных членами Комитета Охраны древностей Армении близ Еревана, возле каменоломен селения Аван, скелет урартийца с трепанационным отверстием на черепе. Отверстие это, размером в 4×1 см., находится в области теменной кости и произведено путем соскабливания последней.

Трепанация черепа в отдаленном прошлом производилась многими

народами, стоявшими часто на весьма низкой ступени культурного развития. В Англии найдено три черепа со следами трепанации, относящихся к бронзовому веку. Доктор Вильсон Перри, специально изучивший этот вопрос, предполагает, что операция эта производилась следующим образом: хирург бронзового века становился на колени, зажав между ними голову пациента, и производил операцию с помощью кремневых инструментов. Трепанация в древности производилась путем просверливания или соскабливания кости. Вероятно, при этом применялись для обезболивания наркотические средства (алкоголь и др.). Трепанация черепа делалась для изгнания злого духа через трепанационное отверстие. Следует думать, что, по крайней мере, в некоторых случаях, при правильных показаниях производства трепанации, операция эта могла принести известную пользу (например при эпилепсии, вызванной вдавлением костей черепа, и пр.). В народной медицине на Кавказе (у дагестанцев) операция эта производилась до весьма недавних времен. Находка означенного черепа свидетельствует все же о той высоте, на которой стояла хирургия у урартов.

Сохранились и иные памятники хирургии урартийцев. Сюда относится интересная статуетка, найденная Леман-Хаутом в Топрак-Кале, изображающая, судя по внешнему виду, евнухоида. Это свидетельствует о том, что урартийцы умели производить и операцию кастрации. Статуетка эта, высотой в 35,5 см. и шириною в 10,5 см., сделана из бронзы, голова ее, из белого камня, несколько повреждена; глаза состоят из камней, вероятно, драгоценных. Хранится она в данное время в Берлине. Кастрация, как это было уже сказано, производилась в древности у многих народов, больше с культовыми целями.

Среди предметов дохристианского, вероятно, урартского происхождения в Ереванском национальном музее находится ряд медицинских предметов бронзового века — эпиляторов, пинцетов и пр., завершающих все то немногое, что сохранилось в качестве памятников урартской медицины. Предметы эти были найдены в старых языческих погребениях под развалинами города Ани.

В правление лучшего из урартийских царей, Менуа (810—785 гг. до нашей эры), ознаменованного крупными военными успехами в борьбе с ассирийцами, в Урарту были открыты различные медицинские и гигиенические учреждения и сооружения. Сюда относятся благотворительные учреждения, о характере которых, к сожалению, не сохранилось сведений, водопроводные сооружения, действующие и в настоящее время, и пр.

До нас дошли некоторые сведения также и о медицине фригийцев. Судя по тому, что фригийская медицина повлияла в свое время на развитие этой отрасли знания даже в весьма отдаленных странах, надо думать, она достигла у этого народа довольно большого развития. Так, фригийцами был введен в практику метод лечения посред-

ством игры на музыкальных инструментах, пения и плясок с активным участием самого больного. Танцы и пение как лечебное средство были заимствованы у фригийцев Асклепием и введены им в греческую медицину. Следы фригийской медицины можно найти у многих народов древности. Так, у этрусков встречается культ фригийских „кабиров“ (жрецов, большей частью оскотенных), почему медицина у них первоначально заключалась в молитвах, диететических средствах, заклинаниях и предписаниях сивилиных книг. Этруски занимались также лечением болезней посредством волшебных плясок, пения песен по фригийским образцам, что создало им среди римлян славу весьма опытных врачей. Римляне ввели у себя также почитание мистерии „кабиров“ и, кроме того, они сооружали храмы фригийским медицинским богам (Ковнер).

Обычай лечения больных посредством игры на музыкальных инструментах, непосредственно унаследованный у фригийцев, сохранился у армян в течение очень долгих времен. Так, историк XIV века Степан Орбелян рассказывает, что некая девица Саардух, сестра известного ученого Степана Сюнийского, была прекрасно знакома с музыкальным искусством и лечила музыкой больных людей. Армянский врач VII века Михаил Гераци в своем произведении, носящем название „Утешение в лихорадках“, также рекомендует лечение некоторых лихорадочных заболеваний посредством игры на музыкальных инструментах и пения приятных мотивов. Такие же сведения имеются и в труде армянского врача XV века Амирдовлата.

Талантливый певец XVIII века Саят-Нова в своей песне о весьма распространенном в Армении музыкальном инструменте, называемом „каманча“ (род струнно-смычкового инструмента), говорит в последней строфе следующее (в переводе В. Брюсова): „Ты всем даешь веселый вид, с тобой опять здоров больной“. Точный подстрочный перевод этого места в прозаической форме должен быть однако таким: „Ты (т. е. кяманча) радуешь глубоко опечаленное сердце и обрываешь лихорадку у больного“. Судя по этим строкам, а также соответствующим местам Мхитара Гераци и Амирдовлата, музыка применялась в качестве лечебного средства главным образом при лихорадочных заболеваниях.

Удивительно то, что способ народного врачевания посредством музыки и пения сохранился в Армении даже в XIX веке. Доктор Минкевич описал существовавший среди армян бывшей Елисаветпольской губернии обычай лечения некоторых лихорадочных заболеваний посредством игры на музыкальных инструментах и плясок с участием самого больного, независимо от состояния его сил. Минкевич полагает, что обычай этот есть не что иное, как сохранившиеся в преданиях народа танцы карабантов, т. е. фригийских жрецов (собственно карабанты—это были оргийские танцоры). Причину сохранения этого обычая среди армян Минкевич видел в близости Фригии или в родственных отношениях фригийцев с армянами. Обы-

чай этот долгое время был распространен и в других местностях Закавказья. Замечательно то, что он существовал и во многих отдаленных странах, даже до последних времен¹.

Таковы в общем те сведения, которые сохранились о врачебном искусстве у древних аборигенов Армении и которые в той или иной степени были восприимчивы армянами от генетически связанных с ними исторических предшественников.

---

¹ Повидимому, обычай этот существовал и в России. В известной пьесе Максима Горького „Егор Булычев“ герой этого произведения делает попытку излечиться у знахаря посредством трубных звуков.